

Автор: Василий Вагин

«ЗНАЧЕНИЯ И СМЫСЛЫ»

Накануне дня российской науки в НГПУ прошла лекция Елены Евгеньевны Кравцовой, профессора, ответственного секретаря «Фонда Выготского» и внучки Льва Семеновича Выготского. Она не только рассказала о современном развитии и понимании наследия основателя «культурно-исторической теории» в психологии, но и поделилась собственным практическим опытом. «Весь университет» публикует выдержки из ее выступления.

О техническом прогрессе и его влиянии

– Технический прогресс невозможно убрать из жизни детей. Но возьмем даже мое поколение: тогда уже были телевизоры, но кому бы пришло в голову, что я останусь дома его смотреть, а не пойду играть? Дети просто не знают, что им делать. До игры должен быть некоторый уровень общения, а если ребенок не умеет общаться, то о какой игре можно говорить?

– Принято считать, что люди с любыми зависимостями, в том числе компьютерными, испытывают проблемы волевой сферы. Но оказывается, что и алкоголики, и трудоголики, и компьютерно-зависимые абсолютно сознательно уходят от этой жизни. И на практике мы стали делать две вещи: учили их играть и стали пытаться помогать им строить реальную жизнь. Ведь в онлайн человек восполняет то, чего ему не хватает: строит определенную модель поведения, придумывает ник, образ, уходя от реальности.

«Решать проблему «в лоб» нельзя: иначе мы извлекаемся от одного,

а в это время запускаем какие-то другие вещи. И в этом вообще, как мне кажется, одна из колоссальных проблем практической психологии».

– Современные средства можно поставить себе на службу. Дать детям задание, чтобы тот же Интернет они использовали для поиска информации. И тот, кто лучше других задачу выполняет, будет заинтересован. Многие родители считают, что достаточно просто ограничить время: будешь сидеть за компьютером полчаса в день, и никакой зависимости не возникнет. Но в таком случае часто жизнь ребенка делится на два отрезка: ожидание времени, и переживание, когда оно закончилось. Так это не решается. У меня есть маленькая внучка, которой мама подарила на трехлетие планшет. Ребенок, естественно, был в восторге. Но когда мы с девочкой стали играть, то она и забыла, где этот планшет лежит. Поэтому хочу сказать, что у детей должна быть некая психическая готовность к гаджетам.

О спонтанном обучении, игре и влиянии среды

– Спонтанное обучение проще всего увидеть на примере нехороших слов, которые дети приносят домой. Нет ни-

какого обучения, никакой программы, однако есть эффект. Для чего нужно ребенку спонтанное обучение? Для самых разных видов деятельности, и задача взрослого – продумать это обучение. Например: у одного из моих сыновей были жуткие проблемы с грамотностью, пока мы не стали делать кроссворды. А там нужно продумывать структуру, знать правила, брать словари и проверять все. И когда у ребенка появился интерес, появилось понимание, зачем ему это знать, он стал это использовать и изучать.

– Однажды меня вызвали в Данию для формирования интереса к обучению у датских детей. И в школе дети не умели ни читать, ни писать, были и педагогически запущенные, и с разными видами нарушений. И один ребенок, Томаш, был старше ребят и к тому же был лидером, создавая учителям немало трудностей. Я предложила сделать следующее: ему на гербовой бумаге в канцелярии Королевы (там это просто делается, как оказалось) подготовили письмо, в котором ребенка просили организовать юношеские олимпийские игры в школе. И вот мальчик получает письмо, а что там написано – прочесть не может. Впервые получается ситуация, когда не учителя бегают за ним, а он за учителями. И вот Томаш стал этим заниматься, интересоваться, достигать каких-то успехов, и уже после моей командировки в школе эти юношеские олимпийские игры прошли.

«Игра не бывает отчужденной. Каждый играющий вкладывает в нее свои смыслы, вовлекается в деятельность. И одна и та же игра по одному и тому же сюжету, с разными участниками оказывается разной».

Татьяна Леонидовна Чепель, профессор кафедры психологии и педагогики института естественных и социально-экономических наук (ИЕСЭН) НГПУ:

«К сожалению, есть иллюзия, что Выготский сегодня глубоко изучается. Я преподаю возрастную психологию с восьмидесятого года, являюсь сторонником культурно-исторической теории. И неоднократно замечала, что даже преподаватели педагогики, методики преподавания не знают идей Выготского, но ссылаются на них, неправильно их интерпретируют. Однако эмпирический и научный потенциал идей Льва Семеновича огромен, и далеко не все они нашли свое развитие в теоретическом и практическом применении. Сейчас век психотерапии, и множество идей ученого могут быть использованы в решении проблем как детей, так и взрослых. Выготский никогда не знал, что такое инклюзивное образование, но его идеи содержат огромный потенциал в нахождении там правильных решений для этой сферы».